

Традиции и инновации родовой потестарности алтайцев в контексте этносоциальных процессов в Республике Алтай

В 2016 году по теме проекта РГНФ № 15-11-04003а(р) собран фактический материал методами полевой этнографии во время поездок в районы Республики Алтай. С целью выявления способов и форм легитимности потестарной власти были собраны и введены в научный оборот сведения о подготовке и проведении Курултая теленгитов Кош-Агачского р-на (21 января 2016 г.), Курултая рода сагал в Онгудайском р-не (8 октября 2016 г.) и Совета зайсанов в г. Горно-Алтайске (21 мая и 9 декабря 2016 г.).

Основным инструментом сбора фактического материала явились апробированные нами методы, введённые в научную методологию проекта – включённое наблюдение и опрос информаторов: родовых глав-зайсанов, сельских и районных лидеров-эл башчы. Определены явления, распространившиеся в результате заимствований из современной политической культуры: членство в политической партии, преимущественно КП РФ, выборные местные и центральные органы власти, что представляют один из главных инструментов модернизации традиционного общества. Проанализированы решения Совета зайсанов, обобщены сведения региональных СМИ, что позволило дополнить источниковую базу исследования: свежие материалы и полученные в предшествующие годы по потестарной имагологии (образам власти): фото-, видеоархив, результаты обработки опросных листов и полевых наблюдений. Одним из источников изучения темы являются Устав организации «Курултай алтайского народа» и сведения из региональных газет «Листок», «Улалу», «Алтайдын Чолмонь» и сайтов Интернета.

Общий анализ проведённого исследования показал актуальность изучения путей трансформации потестарных традиций в родовом обществе алтайцев, сценариев этносоциальной жизни региона, приводящих к активации потестарных новаций или их исчезновению и преобразованию. Подготовлены 16 научных статей, из них 1 статья опубликована в журнале из списка ВАК, остальные в научных сборниках, индексируемых в базе данных РИНЦ. На основе собранного материала подготовлены проблемные доклады на международные и межрегиональные научно-практические конференции ТГУ, АГУ, АГПУ, ГАГУ, НИИ алтаистики Республики Алтай. Студенты, принявшие участие в изучении темы проекта, приняли участие в работе российской археолого-этнографической конференции (РАЭСК) в Чите.

Этнографическое изучение процесса возрождения традиций и появление инноваций родовой потестарности алтайцев на примере зайсаната стало предметом нашего исследования. Комплексный подход методики исследования позволяет выявить роль современного зайсаната как социального института, выступающего неправительственной структурой в национальном общественном движении в Республике Алтай.

По мнению родовых лидеров, в современных условиях развития общества страдает престиж алтайского языка. Знание родного языка остаётся основным признаком этнической идентичности алтайцев, но, тем не менее, возрастает количество не знающих родной язык и не видящих в этом необходимости. Основная причина заключается в том, что в их семье и родственной среде не звучит алтайская речь. Такая ситуация характерна для города и смешанных сёл. Незнание родного языка объясняют желанием проще адаптироваться в русскоязычном коллективе, получить качественное образование и возможность благополучной карьеры. В Конституции Республики Алтай (1997 г.) записано, что алтайский язык является официальным языком наряду с русским. Однако его статус не утвердился: в г. Горно-Алтайске нет алтайских детских садов, во многих школах не преподают алтайский язык или ведут как факультатив, в качестве дополнительного урока. Отсутствуют методические пособия и учебники по родному языку, малым тиражом издаётся художественная литература. В местных СМИ нет

специальных программ, за исключением нескольких минут эфира на алтайском языке на региональном канале ГТРК «Эл Алтай», нет интернет-ресурсов с целью популяризации алтайского языка.

Для решения сложившейся проблемы Совет зайсанов при поддержке общественными деятелями предлагают принять «Закон об обязательном изучении алтайского языка детьми алтайской национальности» и открыть национальные школы. Однако данный законопроект был отклонён прокуратурой по причине нарушения прав ребёнка. Зайсанат предлагает расширить использование алтайского языка во властных структурах, разработать перечень должностей, в которых главным условием должно быть владение алтайским языком как государственным языком республики. Выйти с предложением о финансировании учебно-методической литературы по родному языку из федерального бюджета.

Изучение истории этнического возрождения показывает, что современный зайсанат призван решить внутриэтнические проблемы соблюдения обычаев взаимопомощи и авункулата, нарушения экзогамии, регулирования сватовских расходов, сохранения авторитета старших, актуализации норм морали и этики. Этот комплекс проблем приобрёл новое звучание в постсоветский период, что позволило родовым традициям выйти из семейно-бытовой и родственной среды на более широкий уровень, в чём проявилась одна из форм самоутверждения алтайцев.

Проблема соблюдения родовой экзогамии периодически поднимается на собраниях сёоков и съездах организации «Курултай алтайского народа». Этот вопрос стал предметом обсуждения молодых алтайцев на сайтах Интернета, в популярных социальных сетях и форумах. Например, на сайте «ВКонтакте» (www.vk.com) в сообществе «Алтай сёоктор» был проведён опрос мнений по вопросу «*Јагыс сёоктү балдар, биле тözöбös деп айдыжат*» (Говорят, что молодые из одного рода не могут создать семью). В ходе обсуждения выявились полярные мнения. Одни считают, что необходимо придерживаться экзогамного правила, ставшего традицией. Другие утверждают, что в современных условиях родовая экзогамия является «абсурдом», «пережитком» и «нелепой прихотью предков», которая через несколько десятков лет изживёт себя. Кроме того, появились мнения о возможности брака внутри многочисленного сёока и между родственными родами.

Спорные вопросы в среде алтайцев призваны решать зайсаны, что проявляется одним из способов легитимизации их родовой потестарности. Современный родовой праздник открывается торжественным водружением родового знамени «мааны». Этот ритуал заимствованным старшим поколением из советской жизни. Если тамга остается традиционным элементом культуры, то знамя рода конструируется в наши дни. Как правило, на знамени изображаются символ почитаемого животного и тамга рода. Родовое знамя сёока тёлёс представляло желтое полотно со священным животным «ан» (олень) и тамгой рода «ширее» (престол). Родовое знамя сёока майман трех цветное: красный цвет символизирует огонь, желтый – солнце и синий – небо, а по центру знамени родовое животное «ийт» (собака).

Родовые маркеры воспроизводятся в повседневной жизни. Их трансформация проявляется во взаимодействии с другими этническими общностями через национальный костюм или символы на нем демонстрируют этническую идентичность, «сигнализируя об этнической границе». Одним из дифференциальных признаков этнической группы, наряду с другими культурными различиями, является одежда. Стала популярной родовая тамга на футболке, толстовке, стилизованном костюме и даже на детской одежде в виде жилета. Встречается название рода на задней части автомобиля, например, латинскими буквами – «таіман». Представителями сёока кыпчак на автомобиле принято воспроизводить тотемное животное «бөрү» (волк). Подобные явления встречаются среди молодежи субъектов России. В Республике Калмыкия популярен творческий проект «4Oirad», который предлагает покупателям линию одежды с принтами на «тодобичиг», сплетениями

калмыцкого узла и с изображениями государственной символики. В среде тувинской молодежи набирает популярность проект «SHU DE».

Посредством Интернета развивается виртуальное родовое движение алтайцев в социальной сети «ВКонтакте» (vk.com), интернет-сообществе «Алтай сёктёр» (алтайские роды) и первых он-лайн Курултаев сёоков-родов. Созданы сообщества, объединяющие людей одного сёока-рода. В социальной сети функционируют группы «Кыпчактар» (кипчаки), «Маймандар» (майманы), «Иркиттер» (иркиты), «Кергилдер» (кергилы), «Бис тодоштор» (Мы тодоши) и пр. Их основной целью является знакомство представителей одного сёока, являющихся друг другу родственниками (карындаш). В таких виртуальных объединениях представлена история сёока-рода, территория расселения, его природные атрибуты и родовые символы, размещены генеалогическое древо и легенды о происхождении. Руководителями и участниками группы изобретаются знамена рода, которые в дальнейшем демонстрируются и распространяются в социальной сети. Обычно представители сёока размещают родовые маркеры на своей странице, индивидуальной «стене» или вместо фотографии на «аватаре». Популярность родовой принадлежности в социальной сети молодых алтайцев означает целенаправленное проявление своей этнокультурной идентичности и инкультурации к родовым традициям народа

Обсуждаемым вопросом остаётся проведение общереспубликанского праздника Эл Ойын (Народные игры). Первый состоялся в 1988 году в селе Ело Онгудайского р-на. Затем он проводился по чётным годам в различных районах республики. Став всенародно признанным, праздник Эл Ойын приобрёл республиканский статус, превратившись в форму отчёта работников сферы культуры. В 2006 году он вернулся на место исхода, так как организация «кочующего» праздника стала экономически невыгодной. С другой стороны от антропогенных перегрузок страдает долина Кабайлу Межелик. В народе говорят «об усталости местных духов природы», поэтому были отменены фейерверки и предложено проводить праздник не через 2, а через 4 года. В ответ на предложение зайсаната вернуться к «кочующему» Эл Ойыну в 2016 году, в год 260-летия вхождения алтайцев в состав России, праздник был проведён в г. Горно-Алтайске.

Другим актуальным вопросом является коррекция «неправильного» праздника Алтайского Нового года. По распространённой народной версии Новый год встречали с приходом весны и называли этот праздник «Жылгайак». По официальной версии его называют Чага байрам и был принят правительством республики в 1997 году. Его название дословно означает «праздник чага» и является тюркским вариантом монгольского названия встречи Нового года «Цаган сар» (Белый месяц). В начале 1990-х годов, когда возрождалась этническая культура, праздник Чага байрам как Алтайского Нового года предложили чуйские теленгиты. Эта локальная группа южных алтайцев проживает в Чуйской степи, Кош-Агачском р-не. Усилиями зайсанов Алтайский Новый год проводится с учётом символики этнической культуры алтайцев. Проведение Чага байрам назначается в один из трёх первых чётных дней новолуния февраля, обычно в воскресенье: так соблюдается символика чёта. Соблюдается правило ритуальной чистоты – в ритуалах почитания Алтая, проводимых ранним утром в день мероприятия, участвуют мужчины, в чьих семьях не было похорон в течение года.

Следует учесть неоднозначное отношение к возрождённому зайсанату среди представителей разных культурных групп, составляющих население Республики Алтай – алтайцев, русских, казахов. История этнического возрождения свидетельствует о том, что не все алтайцы одобряют зайсанат. Особенно это касается тех групп алтайцев, которые в большей степени подверглись ассимиляционным процессам. Определенное бытование имеет и стереотип «второсортности» народа, когда речь заходит о возрождении традиционных институтов. Однако большинство алтайцев полагает, что необходимо соблюдать родовые традиции, поддерживать зайсанат, участвовать в работе собраний сёоков и съездов «Курултаях алтайского народа» или «Ассоциации северных алтайцев».

Несмотря на почти трехвековое проживание по соседству с алтайцами, большинство русских далеки от сути понимания родовой структуры алтайцев и не вникают в тонкости родовых отношений, объясняя отсутствием таковой необходимости для себя. В связи со сложившимся этносоциальным положением в Республике Алтай у русских как у представителей этнического большинства возникает осторожное отношение к этническому подъёму алтайцев и их возрождённому зайсанату. Русские нередко усматривают в этих процессах возможность возникновения конфликтов с алтайцами на межэтнической почве.

У алтайцев сохраняется родовое сознание принадлежности к патрилинейному роду-сёоку, что выступает основным критерием этнической идентичности. В Республике Алтай известен зайсанат, включающий 15 зайсанов наиболее многочисленных и распространённых родов-сёоков. Должность зайсана как родового главы была возрождена на первых постсоветских родовых собраниях и на протяжении последней четверти века сородичи выбирают своего зайсана.

У этнотерриториальной группы южных алтайцев – теленгитов, расселённых в Улаганском и Кош-Агачском р-нах, возрождённая должность зайсана проявилась через практику установки памятников зайсанам прошлого. Важным фактором этого нового явления явилось сохранение сведений о местах формирования и расселения родов-сёоков.

Сёок тёлёс, самый многочисленный и встречаемый почти во всех районах республики, сформировался в Улаганском р-не, а именно в окрестности Телецкого озера. Неслучайно русские переселенцы назвали озеро Телецким, в значении «озеро тёлёсов». Регион формирования тёлёсов не ограничивался прителецкой тайгой, а охватывал прилегающую тайгу Абакан, простирающую до р. Енисей в Хакасии. В Кош-Агачском р-не, а именно в Чуйской степи, расселён сёок кёбёк, являющийся сёоком «карындаш», в смысле родственным сёоку тёлёс. Оттого родословные сёоков тёлёс и кёбёк берут начало от общего предка Ярынака/Еренека (Ярынак).

В преддверии 150-летия Чугучакского договора и вхождения теленгитов в состав России в июле 2014 года в с. Кокоря Кош-Агачского р-на был поставлен памятник и названа улица в честь зайсана сёока ак кёбёк Очурдяпа Мандаева (1846-1887 гг.) . При его зайсанстве решалась историческая судьба теленгитов, сохранение их исконной территории проживания и острые проблемы землеустройства. Роль зайсана Очурдяпа была важна в налаживании торговых связей между купеческим г. Бийск и с. Кош-Агач, ставшим торговым центром в пограничном регионе. В годы его зайсанства казахи, переселившиеся из Прииртышья и пограничных районов Китая, получили разрешение на поселение в Чуйской степи и плоскогорье Укок (Кош-Агачский р-н).

В Республике Алтай появилась практика установления памятников в честь исторических личностей алтайцев. Памятный знак родоначальнику Ярынак в Улаганском р-не назван в народе «Кезер таш», что означает «резной, обработанный, отёсанный камень» и это отвечает внешним его напоминанием древнетюркского изваяния. Установленная стела зайсану Чуйской волости в Кош-Агачском р-не называется «Кёжэ таш» в значении «памятный пограничный знак». В памятниках теленгитских сёоков отображён обобщённый образ прошлого – либо характерные черты богатыря, либо прорисовка внешности потомка ак кёбёк, взятая за типичный облик чуйского зайсана. Сохранение эпических текстов способствовало появлению памятных знаков исторического прошлого в наше время.

На основе собранных сведений освещены исторические условия переселения казахов в середине XIX века на территорию 4-й алтайской дючины и причины принятия крещения как иммунитета против угрозы выселения их зайсанатом. У казахов Тураты, ассимилированных в этнической среде русских и алтайцев, сложился синкретизм православия с мусульманскими элементами.

Нами был проанализирован полевой этнографический материал, собранный в приграничном Кош-Агачском р-не Республики Алтай, являющимся примером

этнокультурного взаимовлияния алтайцев (группы теленгитов), русских (этнического меньшинства) и казахов (диаспоры). Применён апробированный нами метод непосредственного наблюдения и навык общения с информаторами на языке изучаемого этноса: алтайском, русском, казахском. Выявлено, что в этнической памяти казахов, переселившихся из Прииртышья, районов Чингистай и Катон-Карагай, в Горный Алтай на территорию 2-й Чуйской волости (Кош-Агачский р-н) во II-ой половине XIX века, сохраняются сведения о родовых главах Абдолды Калдыкине и его преемнике сыне Шакырт кажы – возглавлявших сородичей подрода сарыкалдак-кулжабай рода найман среднего жуза. Отмечено, что в прошлом родовой глава у кош-агачских казахов назывался термином, принятым у алтайцев, «зайсан», что свидетельствует о включенности в центральноазиатскую этнокультурную общность. Несмотря на их аккультурацию в среде алтайцев, современная этносоциальная ситуация не способствует возрождению у диаспоры казахов родовой должности под названием «зайсан», от которой наблюдается дистанцирование как от символа ойротов/калмаков, поэтому в своём возрождении алтайские казахи тяготеют к исламу как символу этноконфессионального единства.

В результате проведённой научно-исследовательской работы по теме проекта РГНФ № 15-11-04003а(р) были выявлены способы и формы легитимности потестарной власти в лице Совета родовых зайсанов в условиях иноэтнической и конфессиональной среды проживания алтайцев, парламентаризма и многопартийной системы управления общественностью. Проведено сравнение общественной роли традиционного и возрождённого зайсаната в деле сохранения и актуализации родового сознания, в другой – пути интеграции в российское общество и адаптации в современном мире.

Освещена новая традиция установления памятников теленгитским зайсанам прошлого, в которой заключена историческая память как основа социальной, культурной и этнической идентичности теленгитов. Определены общие черты родового управления начала прошлого века – родовой глава у кош-агачских казахов назывался термином, принятым у алтайцев, «зайсан».

Поднята проблема влияния общественной деятельности потестарного института зайсаната на межэтническую стабильность в Республике Алтай, затронут вопрос о роли этнического сознания в трансляции исторического опыта родового управления алтайцев. Определено, что одной из важных задач в регионе остаётся решение экологической проблемы культуры и природы Алтая, подверженной влиянию турбизнеса, случаев вироохоты, продажи земель, огораживанию парков, перекрывающему миграционные пути диких животных. Предложены пути взаимодействия органов власти и национально-культурных объединений, среди которых активна общественная организация «Курултай алтайского народа».

Практическая значимость научных результатов проекта заключается в том, что на основе эмпирического материала освещена природа родового общества алтайцев, способного возродить потестарный институт зайсаната как неправительственную структуру, вдохновляющую национальное общественное движение в регионе. Поднята проблема влияния общественной деятельности современного зайсаната на межэтническую стабильность в Республике Алтай, затронут вопрос о роли этнического сознания в трансляции исторического опыта родового управления алтайцев.

Список работ, вышедших по теме проекта

1. Тадина Н.А. Об этнической номинации обрусения у алтайцев // Алтай – Россия: через века в будущее. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. – Т. 1. – С. 289-294.
2. Тадина Н.А. Родовое животное у алтайцев как этноэкологический символ современности // Антропология в поисках нового языка описания (Первый Томский антропологический форум). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 88-89.

3. Тадина Н.А. Традиции и инновации родовой потестарности алтайцев // Научный вестник Горно-Алтайского государственного университета. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. – № 11. – С. 121-125.
http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=1467&article_id=31030
4. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. О соотношении традиций и новаций родовой потестарности алтайцев // XI Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. – Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. – С. 409.
5. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Улу Курултай алтайцев в этносоциальном дискурсе Республики Алтай // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – Вып. 9. – С. 223-225.
6. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. The invention of «nomadic» holiday in Altai Republic (Изобретение «кочующего» праздника) // Oxford Journal of Scientific Research. – Оксфорд, 2015. – № 1. – С. 596-602.
7. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Возрождённый зайсанат как социальный институт родовой потестарности алтайцев // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. – Вып. 2. – С. 181-196.
8. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Зайсан в народной памяти кош-агачских казахов // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. – Павлодар, Барнаул: Изд-ва ПГПИ; АлтГПУ, 2016. – Вып. 11. – С. 13 -137.
9. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Крещёные казахи Тураты и зайсанат // Макарьевские чтения (матер. конф.). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. – С. 142 -145.
10. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Теленгитские памятники этнокультурному ренессансу // Тезисы XVII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции: «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий», посвященной 110-летию В.Н. Чернецова, 110-летию Г.Ф. Дебеца, 115-летию А.П. Дульзона (20–22 апреля 2016 г., Томск, Россия). Электронный ресурс, режим доступа: http://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Тадина_НА_Ябыштаев_ТС.PDF
11. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Теленгитские памятники этнокультурному Ренессансу // Вестник Томского государственного университета. История. – Томск, 2016. – № 5. – С. 109-113. 17.
12. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С., Байгонакова Г.А., Казакулов Э.Т., Чилбакова А.В. Родовые старейшины в сохранении ритуальных практик: на примере праздников Чага байрам и Эл Ойын (Республика Алтай, Россия) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сб. науч. ст. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. 21. – С. 217- 220.
13. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С., Казакулов Э.Т., Чилбакова А.В. Соотношение традиций и новаций родовой потестарности алтайцев в практиках проведения съезда-курултая // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – Вып. 10. – С. 173-178.
14. Байгонакова Г.А. Войлочный ковер у казахов Горного Алтая // Материалы LV Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С. 177-178.
15. Казакулов Э.Т. Праздник Эл Ойын как этнокультурное проявление этнического самосознания алтайцев // Материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 248.
16. Садыкова Н.Т. Об общем родовом управлении алтайцев и казахов Чуйской степи на рубеже XIX-XX вв. // Материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 265-266.
17. Чилбакова А.В. Народный праздник «Жылгайак» в Республике Алтай // Материалы LI научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых ГАГУ. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. – С. 78-81.

18. Чилбакова А.В. Обрядовая составляющая праздника Эл Ойын в Республике Алтай // Материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 284.
19. Ябыштаев Т.С. О межконфессиональной ситуации в Республике Алтай (об установке поклонного креста) // Материалы LV Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С. 231- 232.
20. Ябыштаев Т.С. Институт зайсаната у алтайцев: история и современность // Алтай – Россия: через века в будущее (матер. конф.). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. – Т. 1. – С. 313-316.
21. Ябыштаев Т.С. О Первом съезде-курултае алтайцев (по материалам местных газет 1997 года) // Вестник молодых ученых. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. – № 13. – С. 121-128.
22. Ябыштаев Т.С. Памятники родоначальнику и зайсану Чуйской волости // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. – Вып. 12. – С. 292 -295.
23. Ябыштаев Т.С. Символическое оформление родового движения алтайцев // Язык и культура алтайцев: современные тенденции развития. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2016. – С. 244-248.
24. Ябыштаев Т.С. Символы родового движения алтайцев // Материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 290.